

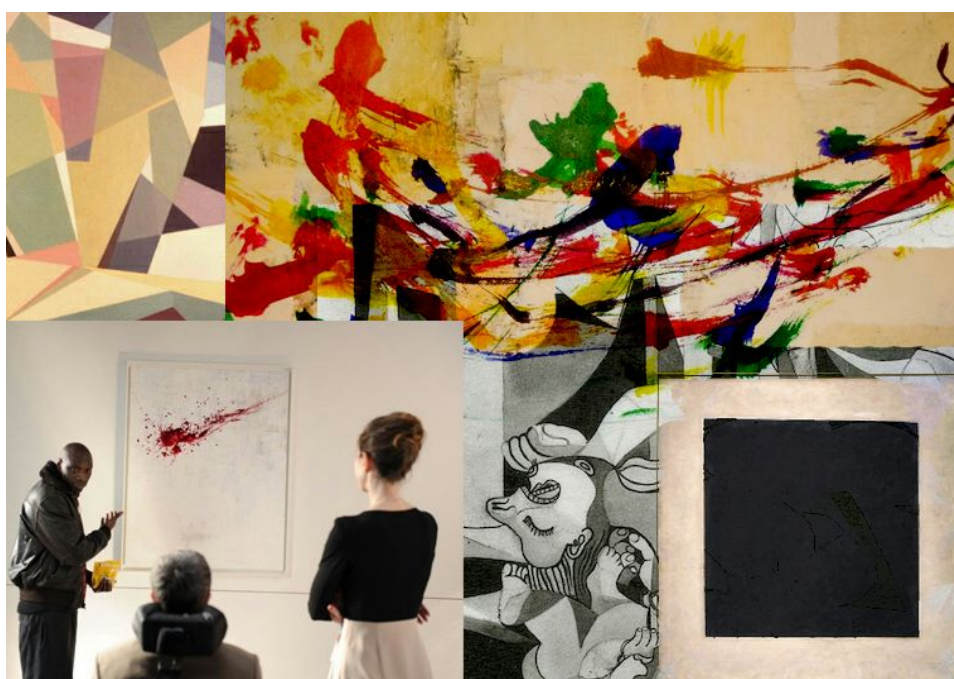
Из будущего об искусстве 20 века

Фрагмент из рассказа "[Пять картин](#)" И.Ефремова

В прошлом искусство сильно отставало от жизни. Было поразительно, с каким упорством художники на пороге выхода людей в космос продолжали писать свои ландшафты и натюрморты или забавлялись пустяковыми открытиями в перспективе или игре цветов, которые временами достигали полного отрицания содержания и формы. Годы поисков не помогли найти даже одной-единственной космической картины, написанной по канонам того времени – на холсте, прочными минеральными красками на масляной основе.

Было известно множество чёрно-белых графических изображений, служивших иллюстрациями древних книг о будущем, которые считались второсортной беллетристикой и печатались на самой скверной бумаге, не позволявшей давать хорошие репродукции и рассыпавшейся в прах через тридцать лет. Только обложки этих дешёвых книг печатались в красках, и для них создавались цветные иллюстрации – видимо, единственный вид спроса на фантазии о далёких мирах.

Ни музеи, ни специальные художественные издания не занимались подобными картинами, очевидно, весьма низко оценивая этот круг человеческих мечтаний. Это было тем более поразительно, что как раз в этот период истории художники создали колоссальное количество нелепых произведений. Орнаментальное искусство, соответственно распространившись психосдвигаем, вдруг стало расцениваться как выражение глубочайших идей под названием абстрактной живописи или скульптуры. В подобную же форму облекалось множество подделок под искусство, ибо в те времена жило множество людей с плохо развитым вкусом, но гнавшихся за так называемой модой, то есть массовыми увлечениями в музыке, одежде, искусстве и даже облике человека.

Не сразу было понято, что дробление и искажение формы, перспективы и цветопереходов представляют собою закономерное в шизоидной психике стремление к извращению окружающей реальности. За это время миллионы нелепейших картин и чудовищных скульптур, больше похожих на обломки утилитарных деталей, заполнили музеи наравне с произведениями противоположных направлений – ничем не прошибаемого натуралистического плана. Среди них потонули картины и скульптуры подлинных художников, искателей новых выражений человеческого духа в наступающую новую историческую эру.

Наконец, перебирая микрофильмы старых альбомов, исследователи нашли художника, специально посвятившего себя космосу.

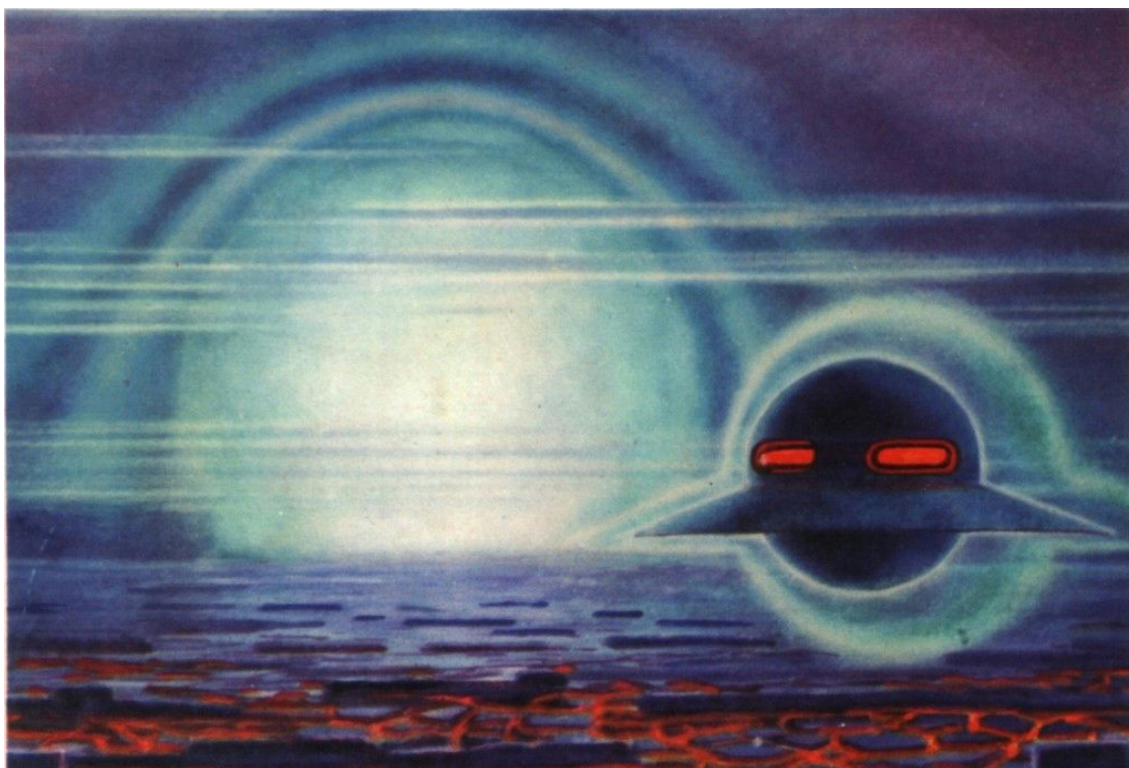
Эксперты разошлись во мнениях относительно его имени. Некоторые думали, что это был «сокол» – русское название хищной птицы. Другие основывали имя на другом русском слове – «сок», означавшем жидкость из растений или плодов.

Не Та упорно продолжала поиски, и так были найдены пять картин.

Находка вызвала живейший интерес – был найден единственный русский художник космоса, творивший в самом начале космической эры.

Ему дали нежное прозвище «Сокол Русский», и планета смотрела теперь на цветные электронные репродукции пяти картин.

Сопровождённые объяснениями Не Той пять картин явились на экран во всём блеске своих красок.

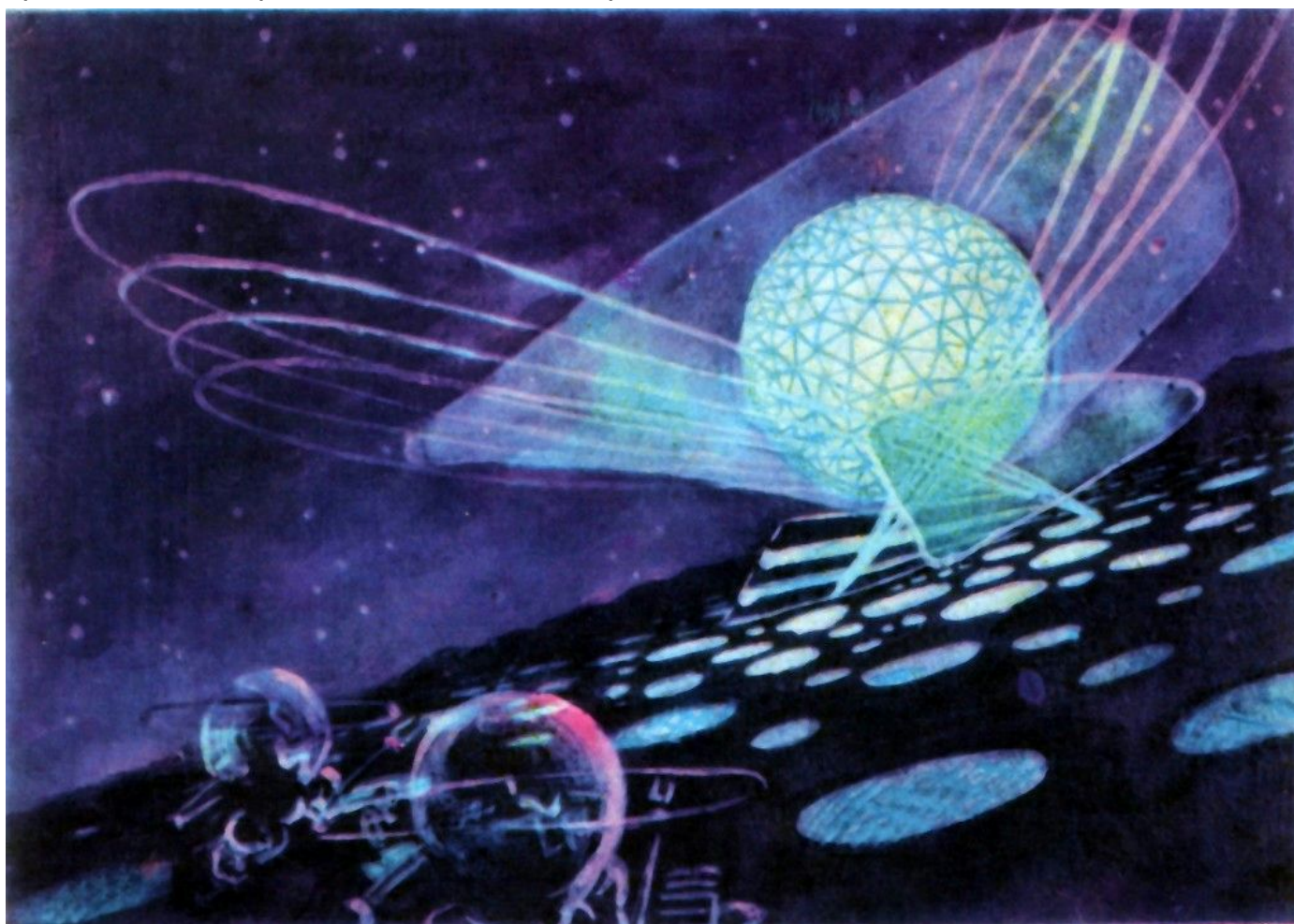

На первой картине белый след быстро несущегося звездолёта прорезал угрожающе фиолетовое, исчерченное пурпуром небо планеты Венеры. Бледные зелёно-голубые огни электрических бурь неистовствовали над фиолетовым океаном.

Вторая и третья картины изображали различные аспекты планеты двойной звезды – красного гиганта и голубого карлика.

Резкие колебания температуры делали невозможной жизнь земного типа, но она тем не менее существовала в виде кремневых кристаллов. Одна картина показывала красное солнце, другая – голубое и дисковидный звездолёт с Земли, проникший в мир двойного солнца и кристаллической жизни.

Четвёртая картина была посвящена первой встрече земных людей и мыслящих существ другого мира.

Художник не попытался изобразить эти существа, вероятно, потому, что тогда господствовали взгляды о множественности форм мыслящей материи. Он

написал встречу с творением инопланетной цивилизации – гигантским электронным мозгом, управляющим работой автоматических устройств планеты.

Пятая, и последняя, картина изображала автоматическую станцию, заброшенную на пробу атмосферы Сатурна, на кольцо планеты среди осколков скал – остатков спутников, разорванных её притяжением.

– Что поразило меня больше всего – это буйство воображения! – воскликнула Та. – Ведь они ещё ничего не могли видеть в космосе, исключая своей собственной планеты, конечно, да ещё Луны. Но смотрите, как многое здесь передано верно. Какое вдохновение мог получить этот землянин, который не был никогда на других планетах, и он мог написать на картине то, что реально люди увидели лишь сотни лет спустя!

